

Федяева Наталья Дмитриевна

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ АНОМАЛИЙ

В статье рассматривается такая значимая для культуры сфера действия норм, как традиции употребления языка, в числе которых традиции не только соблюдения, но и сознательного эстетически ценного нарушения канонов. С опорой на опыт формирования континуума нормативных/ненормативных явлений, накопленный отечественной лингвистикой, подчеркивается системное значение "полезных девиаций" для лингвокультуры и для лингвокреативной деятельности говорящего. Понятия нормы и аномалии последовательно применяются для характеристики тропов и фигур речи, а также авторского стиля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.271

Филологические науки

В статье рассматривается такая значимая для культуры сфера действия норм, как традиции употребления языка, в числе которых традиции не только соблюдения, но и сознательного эстетически ценного нарушения канонов. С опорой на опыт формирования континуума нормативных/ненормативных явлений, накопленный отечественной лингвистикой, подчеркивается системное значение «полезных девиаций» для лингвокультуры и для лингвокреативной деятельности говорящего. Понятия нормы и аномалии последовательно применяются для характеристики тропов и фигур речи, а также авторского стиля.

Ключевые слова и фразы: норма; аномалия; лингвокультура; русский язык; троп; фигура.

Федяева Наталья Дмитриевна, д. филол. н., доцент
Омский государственный педагогический университет
ndfed@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВЫХ АНОМАЛИЙ[©]

Нормы и аномалии предполагают друг друга, более того – «то, что называют отступлением от нормы, столь закономерно, что для языкового механизма является нормативным; это тоже норма, хотя и отрицающая норму в обычном смысле слова» [10, с. 9]. Представляя континуум нормативных/ненормативных явлений в языке, Ю. Д. Апресян формирует шкалу: правильно – допустимо – сомнительно – очень сомнительно – неправильно – грубо неправильно [1, с. 34]. Эталонная норма и яркая девиация составляют полюса континуума нормативных/ненормативных явлений, при этом оценка аномалий неоднозначна: от признания ошибкой и, как следствие, порицания до признания особой ценностью и безоговорочного одобрения.

Отклонения от нормы, которые имеют особое эстетическое значение, квалифицируются как полезные. К таким отклонениям в практике речи традиционно относят тропы и фигуры. Тропы характеризуются как отклоняющиеся от нормы средства, реализующие переносные смыслы, а тропеический текст – как деформированный по сравнению с нормой [6, с. 333]. Так, метафора «как бы отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и включает его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании» [2, с. 176]. Аналогичным образом понимаются и стилистические фигуры: это «любые обороты речи, отступающие от некоторой нормы разговорной “естественности”» [3, с. 466]. Например, анаколуп характеризует отклонением от синтаксической нормы в результате смешения двух разных синтаксических конструкций.

На аномалиях построен и феномен языковой игры – особой формы лингвокреативной деятельности, состоящей в осознанном нарушении языкового канона [5, с. 26]. Для эффективности языковой игре необходима опора на стереотип: языковая игра мастера слова или наивного носителя языка составляет «сознательное манипулирование языком» [12, с. 37] и, по сути, отсылает к канону и построена на каноне. При этом «удачный эксперимент указывает на скрытые резервы языка, неудачный – на их пределы» [2, с. 79].

Подобные полезные девиации являются универсальными (распространенными в разных языках) и стереотипными (осуществляемыми по ограниченному количеству моделей) и в целом могут быть характеризованы как *нормативные* отклонения от нормы. К числу сущностных свойств эстетически ценных аномалий исследователи, в частности Т. Б. Радбиль, относят:

- повышенную информативность, обусловленную тем, что аномалии как фигуры более заметны, чем норма-фон;
- конструктивность, объясняющуюся тем, что полезные нарушения не разрушают систему языка, а, напротив, выражают ее креативный потенциал;
- функциональную значимость, связанную с возможностями эстетической выразительности [11].

Терминологическое решение вопроса о разграничении полезных и вредных аномалий, а также о соотношении понятий языковой нормы и аномалии осуществляется в современной лингвистике через введение противопоставления «языковая норма – риторическая норма», которое, по словам Э. Г. Куликовой, представляет фундаментальную оппозицию лингвокультуры [9, с. 98-100].

По происхождению языковые нормы, по-видимому, первичны. Иными словами, первичны представления о правильном употреблении, вторично стремление правильные формы преобразовать. Результатом осмысления нормы являются знания, мнения о том, как следует употреблять ту или иную единицу языка. Так, на основе личного и коллективного языкового опыта в результате обобщения складываются представления о нормальном (стандартном, правильном) слове, включающие и внешние, и внутренние характеристики последнего. С другой стороны, «чувство нормы» (выражение Л. В. Щербы) может являться основанием для сознательного ее нарушения. Аномалии в таком случае в целях экспрессии допускаются сознательно. Именно такие аномалии лежат в основе риторических приемов.

А. П. Сковородников и Г. А. Копнина предлагают трактовать риторический прием как преднамеренное и мотивированное отклонение от нормы [8] и указывают на возможность нарушений:

1. норм языковой системы;
2. норм построения текста;

3. норм речеповеденческих;
 4. норм логических;
 5. норм онтологических, понимаемых как присущие человечеству или социуму и оязыковленные представления о бытии: *Не так давно умерла у нас в горде редчайшая, буквально-таки единственная муха. Пригретая теплевишей батареей, она решила, что наступила весна, и проснулась. Однако, обнаружив за окном снег, она скончалась от огорчения* [Цит. по: Там же, с. 274].

Обобщая, условно разделим возможные полезные аномалии, составляющие результат действия риторических приемов, на аномалии грамматические и семантические. Первые представляют собой преднамеренные нарушения норм языковой системы. Так, «в известном анекдоте более чем двухсотлетней давности отец говорит сыну, притворяющемуся, что знает латынь: *Возьми лопатус и клади навозус на телегус*. Использование латинской флексии в русском языке – заведомое нарушение системной нормы, вследствие чего очевидна намеренность такого нарушения» [9, с. 82]. Среди семантических, на наш взгляд, обнаруживаются аномалии, связанные с нарушением когнитивных норм – представлений о нормальном устройстве мира. В качестве таковых могут быть рассмотрены случаи нарушения семантики образов, эксплицирующих отход от привычной картины мира:

Как в трех действиях засунуть жирафа в холодильник?

Первое: открыть холодильник. Второе: засунуть жирафа. Третье: закрыть холодильник.

А слона в четырех действиях?

Первое: открыть холодильник. Второе: вытащить жирафа. Третье: засунуть слона. Четвертое: закрыть холодильник [Цит. по: 7].

В подобных шутках изображается ситуация, противоречащая обыденным представлениям о мире, в данном случае – это представления о принципиальной несоотнесенности размеров объектов.

Противоречат традиционной системе координат и высказывания, построенные на семантической неупорядоченности. Сочетание категориально различных поэтических элементов – результат своеобразного расшатывания привычной семантической сетки. Среди преднамеренных языковых аномалий, противоречащих когнитивным языковым нормам, можно назвать разновидности алогизма и импоссибилю.

Одним из случаев алогизма называют противоречие предмета или события обычным (= нормативным) представлениям о нем. Такое противоречие наблюдается в известном шуточном стихотворении: *Ехала деревня мимо мужика. А. П. Сквородников* предлагает квалифицировать такие случаи как нарушение паронтологических норм, то есть нарушения нормальной картины мира [13, с. 25-30]. Импоссибилия предполагает описание неестественного положения вещей, «намеренное нагромождение небылиц» [14, с. 229]: *Началось с того, что Волгу толоком замесили, потом теленка в баню тащили, потом рака с колокольни звоном встречали* (Н. Салтыков-Щедрин) [Цит. по: Там же, с. 230].

Использование аномалий в художественных, публицистических, рекламных текстах – константа культуры; при этом количество языковых неправильностей, их суть и др. могут быть рассмотрены как характерная черта авторского стиля. Исследуя тексты в этом аспекте, мы обнаруживаем континуум нормативного/ненормативного. На одном полюсе расположатся автологичные тексты, характеризующиеся безобразной образностью (таковы многие тексты А. П. Чехова, И. А. Бунина и др.), на другом – «образцово аномальные» (Т. Б. Радбиль) тексты А. Платонова, Д. Хармса и т.п.

Языковые аномалии, используемые автором, отражают особенности его мировосприятия и являются его визитной карточкой. Так, исследуя творчество одного из самых парадоксальных писателей Даниила Хармса, Н. В. Гладких [4] отмечает связь между мировоззрением и авторской манерой письма: в жизни для Хармса центральное понятие – случай, некое отклонение от обычного течения жизни; отражением такого подхода к жизни стали тексты, в которых отклонения создаются «непрерывно и чрезвычайно изобретательно». Среди многочисленных отклонений встречаются и те, в основе которых лежит нарушение нормативных представлений о мире: *У одной маленькой девочки на носу выросли две голубые ленты. Случай особенно редкий, ибо на одной было написано «Марс», а на другой – «Юпитер»* [Цит. по: Там же]. В распространенных у Хармса серийных отклонениях объединяются языковые неправильности грамматические и семантические:

Вот и дом полетел.

Вот и собака полетела.

Вот и сон полетел.

Вот и мать полетела.

Вот и сад полетел...

Конь полетел.

Баня полетела.

Шар полетел.

Вот и камень полететь.

Вот и пень полететь.

Вот и миг полететь.

Дом летит.

Мать летит.

Сад летит... [Цит. по: Там же].

Таким образом, намеренные аномалии могут быть, среди прочего, охарактеризованы как особенности авторского стиля, отражающие индивидуально-авторскую картину мира.

В целом эстетически ценное нарушение нормы (сознательный уход от жанрового канона, эксперименты с языком, интенциональные девиации) – это одно из проявлений личностного начала, самобытности говорящего/пишущего, его креативного отношения к языку.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** О некоторых дискуссионных вопросах теории семантики: ответ Н. Ю. Шведовой // Вопросы языкознания. 1971. № 1. С. 23-46.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. **Гаспаров М. Л.** Фигуры стилистические // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987.
4. **Гладких Н. В.** Проза Даниила Хармса: вопросы эстетики и поэтики [Электронный ресурс]. URL: <http://gladkeeh.boom.ru/Kharms/Glava2.htm> (дата обращения: 12.03.2010).
5. **Гридина Т. А.** Языковая игра как лингвокреативная деятельность // Язык. Система. Личность: мат-лы докладов и сообщений Всероссийской науч. конф. (25-26 апреля 2002 года). Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2002. С. 22-27.
6. **Емельянова О. Н.** Троп // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, 2005. С. 333-334.
7. **Ивлева С. В.** Семантический абсурд [Электронный ресурс]. URL: <http://vspu.ru/kaf/prepodavately/ievleva-snezhana-valerevna/publikacii/semanticheskii-absurd/view>
8. **Копнина Г. А., Сковородников А. П.** Риторический прием // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, 2005. С. 271-275.
9. **Куликова Э. Г.** Норма в лингвистике и паралингвистике. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2004. 300 с.
10. **Мурзин Л. Н.** Норма, речевой прием и ошибка с динамической точки зрения // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация, функционирование. М.: Наука, 1989. С. 5-13.
11. **Радбиль Т. Б.** Языковые аномалии в художественном тексте: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2006. 496 с.
12. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
13. **Сковородников А. П.** Алогизм // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта, 2005.
14. **Хазигеров Т. Г., Ширина Л. С.** Общая риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 316 с.

LANGUAGE ANOMALIES CREATIVE POTENTIAL

Fedyaeva Natal'ya Dmitrievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
ndfed@yandex.ru

The author considers such norms action sphere, significant for culture, as language use traditions, including the traditions of not only following, but also conscious aesthetically valuable canons violation, basing on the experience of normative/substandard phenomena continuum formation, accumulated by the native linguistics, emphasizes “useful deviations” system value for linguo-culture and the speaker’s linguo-creative activity, logically uses the notions of norm and anomaly for the characteristic of tropes and figures of speech, and also the authorial style.

Key words and phrases: norm; anomaly; linguo-culture; the Russian language; trope; figure.

УДК 81-23

Филологические науки

В статье рассматривается взаимодействие языковых и неязыковых знаний об уме, его квалификация как счастья или горя в русской когнитивной картине мира, устанавливаются факторы, мотивирующие концептуализацию и ее изменение. Фактический материал показывает, что кристаллизация важнейших представлений человека о мире происходит в языке (это мотивированный процесс); значения языковых единиц репрезентируют неязыковые знания, выполняют по отношению к ним знаковую, дейктическую, функцию.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концептуализация; языковые и неязыковые знания; семантика; мотивированность; ум; счастье; горе.

Хазимуллина Елена Евгеньевна, к. филол. н.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
lenahk@gmail.com

В УМЕ ЛИ СЧАСТЬЕ ИЛИ «ГОРЕ ОТ УМА»? (КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В РУССКОЙ КОГНИТИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА)®

Категория ума в мировоззрении русского народа получает достаточно сложную, разностороннюю, интерпретацию: ум осмысливается и в сугубо теоретическом, субстанционально-онтологическом, аспекте (определяется